

**КОЛЛИЗИОННО-
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ОХРАНЫ
КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

Возникшие как результат деятельности человека в материальной и нематериальной форме объекты культурного наследия не только отражают особенности национальной культуры, но и могут участвовать в свободном торговом обороте. Эта противоречивая на первый взгляд особенность обуславливает комплексный характер правового режима объектов культурного наследия. Так, принадлежность к национальному культурному наследию обуславливает публично-правовой, а участие в торговом обороте и соответственно то, что он является объектом права собственности – частноправовой характер данного режима. Другими словами, определение правового режима культурного наследия на международном уровне происходит посредством, параллельно, международных публичных и частных правовых норм.

Культурные ценности не только имеют значение для национального культурного наследия, но и обладают определенной экономической ценностью. По сути, принадлежность объектов к национальному культурному наследию не отрицает того, что они могут быть и объектами экономического оборота. Наоборот, посредством обеспечения охраны этих объектов обеспечивается сотрудничество государств в развитии их оборота. Так, согласно Закону Азербайджанской Республики (АР) «О культуре» от 2012 года [1] как приоритетному направлению политики государства в области культуры, целью международного сотрудничества является укрепление и расширение позиции АР на рынке международных культурных ценностей (ст. 49.3). Например, хотя в данный момент оборот на рынке международных культурных ценностей и составляет миллиарды долларов, к сожалению, большая часть этого объема приходится на долю незаконного оборота культурных ценностей. Как видим, международный оборот культурных ценностей существует в двух формах – законной и незаконной. Режим международно-правового регулирования данных форм несколько различается.

Существующий в обеих формах оборот обуславливает связь культурных ценностей с национальными правовыми системами нескольких государств и наличие проблемы выбора норм правовой системы определенного государства, для применения в случае возможных споров. Как известно, связанность оборота

культурных ценностей с несколькими правовыми системами и различное определение данными системами правового режима культурных ценностей приводит, в конечном итоге, к возникновению коллизий (столкновений) между этими правовыми системами. В современном международном праве для устранения подобных коллизий используются материально-правовые нормы и коллизионные нормы. В статье говорится об участии коллизионных норм в регулировании связанных с оборотом культурных ценностей отношений. Коллизионные нормы – это правила, определяющие компетентность той или иной правовой системы, связанной с отношением при регулировании международных частноправовых отношений. Применение данных норм обладает специфическими особенностями.

Как мы уже отмечали, основу возникновения коллизий, обуславливающих применение коллизионных норм, составляет различие связанного с одним и тем же вопросом содержания национальных правовых систем. По поводу культурных ценностей надо отметить, что классификация культурных ценностей и вопрос о том, какие ценности считать национальным культурным наследием, в том числе определение режима их охраны относится к компетенции государств. Передача этой компетенции государствам при наличии многочисленных международных соглашений, естественно, обуславливает различие связанных с данными вопросами правовых систем государств и возникновение соответствующих коллизий. Очень интересно, что принадлежность данных компетенций государствам закреплено и в ряде международных договоров. Например, в ст. 3 Конвенции *Об охране всемирного культурного и природного наследия* от 1972 года отмечается, что каждому государству-стороне надлежит определить и разграничить различные ценности, расположенные на его территории (7, с. 73). В соответствии со ст. 13 (d) Конвенции О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года (АР присоединилась к ней в 1997 году) классифицировать и объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми является неотъемлемым правом каждого государства-участника настоящей Конвенции и другие государства уважать это право [2, т. 1, с. 819].

В связи международным оборотом культурных ценностей можно отметить следующие коллизионные вопросы: 1) классификация и ква-

лификация культурных ценностей; 2) возникновение и прекращение права собственности на культурные ценности, в т.ч. приобретательной давности; 3) содержание права собственности над культурными ценностями; 4) переход на культурные ценности вещных прав и момент перехода риска; 5) защита прав на культурные ценности; 6) форма и содержание исков, предметом которых являются культурные ценности, в т.ч. исковые давности.

Надо отметить, что коллизионные вопросы 1-5 пунктов входят в вещный статут, а пункта 6 и связанные с моментом перехода риска – к обязательственному статуту. Различение связанных с культурными ценностями статутов обуславливает возможность использования отличающихся коллизионных норм при регулировании этих коллизионных вопросов.

Если проанализируем связанную с коллизионно-правовым регулированием международного оборота культурных ценностей законодательную практику государств, в т.ч. и АР, и существующие международные договора, в т.ч. и практику двусторонних договоров, то можно сделать вывод о том, что ни во внутригосударственном законодательстве, ни в международных договорах не предусматривается никакой специальной коллизионной нормы. К слову, ссылки на в международных договорах на законодательство того или иного государства, особенно государства-происхождения, как, например, в ст. 3 *Конвенции ЮНИДРУА от 1995 года По похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям* (АР присоединилась с 2000 года) [2, т. 2, с. 465], не могут считаться коллизионными нормами.

На первый взгляд, может возникнуть представление, что необходимость использования связанной с культурными ценностями специальной коллизионной нормы относится, более всего, к вещному статуту. Как правило, при этом отсутствует необходимость наличия подобного требования, связанного с обязательственным статутом, т.к. данный статут определяет, в основном, взаимоотношения сторон. Связанный с культурными ценностями обязательственный статут регулируется на основе общих коллизионных принципов международного частного права (*lex voluntatis, proper law u np.*). Это правило предусмотрено в международном частноправовом законодательстве большинства государств (Германия, Швейцария, Казахстан, Россия, Турция и др.). Согласно ст. 24 *Закона о международном частном праве* АР [1], стороны связанного

с культурными ценностями договора могут выбирать государство, право которого будет применено (*lex voluntatis*). В ст. 25 предусматривается порядок определения применяемого права в случае отсутствия выбора сторон.

Если принять во внимание, что на практике право собственности на культурными ценности переходит такими производными способами, как купля-продажа, дарение другому лицу и наследование, а также то, что объектом имущественного права может быть движимое и недвижимое имущество, в этом случае, при определении связанного с культурными ценностями обязательственного статута имеет место необходимость использования специальной коллизионной нормы. Надо отметить, что на случай отсутствия согласия между сторонами в законодательствах многих стран (Белоруссия, Узбекистан, Казахстан и др.) закреплено применение к возникновению и прекращению вещных прав на имущество права (*обязательственного статута*), применяемого к сделкам, предметом которых является движимое и недвижимое имущество (*в том числе культурные ценности – автор*). В соответствии со ст. 25.2.1. Закона АР *О международном частном праве*, к связанному с имуществом договору применяется право страны, в которой находится имущество (*культурное наследие*) (*lex rei sitae*). При купле-продаже движимого культурного наследия применяется право страны покупателя, а при дарении – право страны, где был учрежден или действует даритель (ст. 25.1).

В законодательствах ряда стран закреплено также применение к обязательственному статусу, наряду с правом страны нахождения имущества, также и права государства, где имущество внесено в государственный реестр (Гражданский Кодекс Казахстана, ст. 1113 (2)) [5, с. 115]. Согласно ст. 1189 (2) Гражданского Кодекса Киргизии, договора, имеющие своим предметом права на интеллектуальную собственность, регулируются правом, определяемым согласно положениям настоящего раздела о договорных обязательствах [5, с. 125]. Согласно ст. 1199, в качестве этого права выступает право места нахождения имущества или право страны, где был учрежден, имеет место жительства или основное место деятельности продавец или даритель. Если учесть, что культурные ценности создаются в результате интеллектуальной деятельности того или иного лица или лиц и, соответственно, регистрируются в качестве объекта культурного наследия страны-происхождения, в этом случае, последние два частных правила имеют значение

для коллизионного регулирования. По нашему мнению, будет целесообразно введение связанных с этим положений и в законодательство АР.

Опыт свидетельствует, что продажа культурных ценностей реализуется, в основном, посредством аукционов. В отличие от обычной купли-продажи, при аукционной продаже применяются своеобразные правила. Согласно *Закону о международном частном праве* (ст. 25.2.3), при отсутствии согласия между сторонами договора по поводу применяемого права, к заключаемым на аукционе договорам применяется право государства нахождения аукциона. Выражая тесную связь, это правило закреплено в международном частнопровом законодательстве многих государств (Украина, Лихтенштейн, Румыния и пр.).

Отметим, что в силу наличия незаконного оборота культурных ценностей, решение относящихся к вещному статусу культурных ценностей некоторых коллизионных вопросов – возникновение и прекращение вещного права, переход и защита вещных прав и пр. в частном порядке приобретает большее значение, чем содержание вещных прав. С другой стороны, как уже было отмечено выше, эти вопросы тесно связаны также и с обязательственным статутом. Значит, необходимость использования связанной с культурными ценностями специальной коллизионной нормы может быть отнесена и к вещному, и к обязательственному статусам.

Как и в обязательственном статусе, и при определении вещного статуса культурных ценностей также используются общие коллизионные принципы международного частного права. В качестве данного принципа выступает закон места нахождения имущества (*lex rei sitae*). Этот принцип предусмотрен законодательствами государств, имеющих международное частнопровое законодательство (Германия, Белоруссия, Казахстан, Эстония, Италия, Узбекистан, Грузия, Польша, Россия, Венесуэла, Тунис, Турция и др.), в том числе и АР. Согласно ст. 20 *Закона о международном частном праве*, право собственности и другие вещные права на движимое и недвижимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится, если иное не предусмотрено законом. Право какой страны считается данным правом? Согласно ст. 21 *Указа О международном частном праве от 1979 года Венгрии* [5, с. 234], в случае свершения порождающего правовые последствия факта, право государства, на территории которого находится имущество, считается *lex rei sitae*. К содержанию закона места нахождения имущества относятся

классификация имущества, содержание вещных прав, возникновение, прекращение и переход вещных прав, защита вещных прав.

Как и в других государствах, в Законе АР также предусмотрено отнесение данного принципа и к движимому и к недвижимому имуществу. Однако практика показывает, что полноценное применение принципа более приемлемо для недвижимого имущества. А в отношении движимого имущества возможны определенные исключения. Воспользовавшись выражением «если иное не предусмотрено законом», законодатель предусматривает права, связанные с движимым имуществом, например, транспортными средствами, имуществом, находящимся в пути, и пр. определенные исключения. Значит, подобное исключение можно предусмотреть и для объектов культурного наследия.

Иногда на практике трудно толковать связанное с движимым имуществом выражение «право места нахождения имущества». Так, находившееся в свое время на территории определенного государства имущество, на которое возникло вещное право, в результате перемещения, через некоторое время может оказаться на территории другого государства. Это перемещение сопровождается, соответственно, возникновением связанного с правовым статутом данного имущества «*мобильных коллизий*». Подобная коллизия, связанная с основами возникновения, содержанием и защитой вещного права, возникает между законодательствами страны предыдущего и фактического расположения имущества. В этом случае на имущество может распространяться право двух государств – государства, в котором находилось имущество в момент приобретения собственником на него права собственности, и государства, на территории которого находится имущество в момент подачи иска. Праву какого государства необходимо отдавать предпочтение при рассмотрении спора?

В соответствии со ст. 21 *Закона АР О международном частном праве*, возникновение и прекращение вещного права на имущество определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения или прекращения вещных прав, если иное не предусмотрено законодательством Азербайджанской Республики. Положение подобного содержания предусмотрено также законодательствами многих государств. Согласно данному положению, к спору должно быть применено право государства, на

территории которого находилось имущество при приобретении права собственности. А к защите имущественных прав применяется право места фактического нахождения (*второго государства*) данного имущества (Гражданский кодекс Казахстана, ст. 1111).

С другой стороны, наличие в отмеченных государствах отличающихся друг от друга связанных с добросовестным приобретением имущественного права норм материального права еще более усугубляет имеющееся противоречие. Например, если в таких странах, как Германия, Италия, активно участвующих в международном обороте культурных ценностей разрешается добросовестное приобретение похищенного имущества, в США это, наоборот, запрещено. Согласно ст. 182.2 Гражданского кодекса АР [1], если собственник предмета потерял этот предмет, он был украден или отнят у него против его воли иным образом, а также, если оно было приобретено другим без компенсации, заполучившее это имущество лицо не может быть добросовестным. Одновременно, это ограничение не применяется к отчуждаемым на аукционе предметам. Если учесть, что на практике аукционная форма широко используется при отчуждении культурных ценностей, то в этом случае получивший право собственности на культурную ценность считается добросовестным во всех случаях и его права должны быть защищены.

Таким образом, хотя применение коллизионного принципа право места нахождения имущества и вытекает из важнейших особенностей вещного права [8, с. 160], оно не может считаться вполне рациональным в плане защиты прав истинного собственника объектов культурного наследия и предотвращения незаконного оборота этих объектов. Это суждение можно отнести и к коллизионным принципам, применяемым к сделкам, предметами которых являются объекты культурного наследия – к выбранному сторонами праву, праву места проведения аукциона, праву продавца и пр.

Каким связанным с объектами культурного наследия специальными коллизионным принципом можно воспользоваться в подобном случае? В связи с этим в правовой литературе выдвигается несколько предложений. Например, Е.Л. Король предлагает использовать новый коллизионный принцип под названием «*закон государства регистрации культурных ценностей в качестве объектов культурного наследия*». По его мнению, применение данного принципа обеспечит создание связанного со статутом культурных

ценностей единого правила, защиту интересов собственников культурных ценностей, а также государства их регистрации [4, с. 22]. К слову, хотя и не связано исключительно с культурными ценностями, в законодательствах многих государств (Казахстан, Киргизия, Украина) предусматривается также применение права государства регистрации имущества к вещному праву на приобретенное имущество и к договорам, предмет которых составляет имущество такого рода.

А В.О. Нешатаева предлагает применять принцип тесной привязанности к культурным ценностям (*proper law*). По ее мнению, необходимо использовать основанную на принципе наиболее тесной связи более гибкую коллизионную привязку при условии определения учитывающих особый характер предмета сделки специфических критериев [6, с. 25]. По сути, на принцип наиболее тесной связи опираются все установленные законодательством коллизионные нормы. А при отсутствии конкретных коллизионных норм, наиболее принцип тесной связи выступает в качестве самостоятельного коллизионного принципа. В этом плане, основываясь на предусмотренном ст. 25-3 Закона АР О международном частном праве положении «к не предусмотренным в ст. ст. 25.1 и 25.2 данного Закона договорам, в случае отсутствия между сторонами согласия о применяемом праве применяется право страны, с которой такой договор связан наиболее тесно», можно сказать, что к договорам, предмет которых составляют объекты культурного наследия, может быть применено право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

Другой предлагаемый коллизионный принцип, это принцип права создания культурной ценности или права государства-происхождения (*lex originis*). Впервые данный принцип нормативно закреплен в Базельской резолюции 1991 года Института международного права О статусе культурных ценностей в плане охраны культурного наследия [3, с. 111]. В настоящее время в законодательном порядке этот принцип закреплен только в Кодексе международного частного права Бельгии от 2004 года (ст. 92).

Считаем, что выдвинутые в связи со специальной коллизионной нормой предложения охватывают друг друга по сути. Так, тесно связанным с культурными ценностями правом является право государства их регистрации в качестве культурного наследия. А государство регистрации культурных ценностей является государством-происхождением или государством создания культурной ценности. Значит, принцип

lex originis охватывает в себе два других коллизионных принципа и соответствует также положениям Конвенций 1970 и 1995 годов. Так, согласно Конвенции 1970 года, незаконный ввоз и вывоз культурных ценностей и передача права собственности над ними другому приводит к обеднению культурного наследия стран-происхождения этих культурных ценностей (ст. 2). В соответствии с Конвенцией (ст. 3), ввоз, вывоз передача права собственности на культурные ценности, совершенные в нарушение правил, принятых государствами-участниками, являются незаконным [2, т. 2, с. 815].

Проанализировав нормы существующего международного права, можно прийти к следующему выводу: 1) согласно Конвенции 1972 года и в соответствии с другими договорами, отнесение культурных ценностей к культурному наследию и их классификация являются прерогативой государства-происхождения и при рассмотрении связанного с культурной ценностью спора, суд другого государства должен толковать его именно в соответствии с законодательством государства-происхождения; 2) независимо от места нахождения и порядка отчуждения, законность или незаконность торгового оборота культурного наследия определяется в соответствии с правом государства-происхождения; 3) так как в плане принадлежности к культурному наследию культурные ценности относятся к публичным интересам государства-происхождения, связанные с культурным наследием нормы права относятся к публичному правилу государства-происхождения (*ordre public*) и имеют императивный характер. В соответствии со ст. 5.2 Закона О международном частном праве, при рассмотрении связанного с культурной ценностью спора, суд иностранного государства должен учитывать и применять императивные нормы права тесно связанного государства, государства-происхождения. С другой стороны, даже в случае законного оборота, при выборе применяемого к связанным с культурными ценностями сделкам права, надо учитывать императивные нормы государства-происхождения. В противном случае, выбор повлекшего за собой неприменение императивных норм связанной договором страны права будет считаться недействительным (ст. 24.4); 4) понесенный добросовестно приобретшим культурную ценность лицом ущерб компенсируется даже в случае ее незаконного вывоза из государства-происхождения; 5) установленные международными договорами нормы материального права исключают коллизионно-правовое регулирование.

Литература

- 1 Свод законов Азербайджанской Республики. www.e-qanun.az;
- 2 Сборник международных документов. Том I. Баку, Ганун, 2008, 960 с; Том II. Баку, Ганун, 2008, 904 с. (на азерб. языке)
- 3 Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. – М.: Юристъ, 2005. – 427 с.
- 4 Корол Э.Л. Споры о культурных ценностях: проблемы определения применимого права // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 1. – С. 19-24.
- 5 Международное частное право: иностранное законодательство / Исслед. центр част. права; авт. предисл. А.Л. Маковский; сост., науч. ред. и авт. введ.: А.Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М.: Статут, 2001. – 892 с.
- 6 Нешатаева В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: авто. дис. на соис. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2010. – 34 с.
- 7 Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (Конвенции, протоколы, резолюции и рекомендации). – М.: ЮниПринт, 2002. – 224 с.
- 8 Толстых В.Л. Коллизионного регулирования в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела части третьей ГК РФ. – М., 2002. – 244 с.

References

- 1 Svod zakonov Azerbaydjanskoj Respubliki. www.e-qanun.az
- 2 Sbornik mejdunarodnix dokumentov. Tom I. Baku. Qanun, 2008, 960s; Tom II. Baku. Qanun, 2008, 904 s. (na azerb.yazike)
- 3 Boquslavskiy M.M. Kulturnie tsennosti v mejdunarodnom oborote: pravovye aspekti. M.Yurist, 2005, 427 s
- 4 Korol.E.L. Spori o kulturnix tsennostyax: problemi opredeleniya primenimoqo prava // Jurnal mejdunarodnoqo prava i mejdunarodnix otnoşeniy. 2011, № 1, s.19-24
- 5 Mejdunarodnoe çastnoe pravo: inostrannoje zakonodatelstvo / İssled.tsentr çast.prava; avt.predisl.A.L.Makovskiy; sost., nauç.red. i avt.vved.: A.N.Jiltsov, A.İ.Muranov. M.Statut, 2001, 892 s
- 6 Neşetayeva V.O.Mejdunarodno-pravovoe requirovanie ekonomiqeskoqo oborota kulturnix tsennostey / avto.dis.na sois.uç.step. kand.yurid.nauk. M, 2010, 34 s
- 7 Normativnie aktı YUNESCO po oxrane kulturnoqo naslediya (konventsii, protokolı, rezolyutsii i rekomendatsii). M, Yuni-Print, 2002, 224 s
- 8 Tolstix V.L. Kollizionnoqo requirovanie v mejdunarodnom çastnom prave: problemi tolkovaniya i primneniya razdela çasti tretyey QK RF. M, 2002, 244 s.